"Сколько мне было лет в моих снах? Мне не было даже тридцати. Я выглядела старше этого. Может быть, мне было сорок? Пятьдесят? Нет, не пятьдесят".

Если её подсчёты были верны, что Императрице из снов было от середины тридцатых до середины сороковых годов, это означало, что Диан умер до того, как ему исполнилось сорок.

"Он мог умереть еще моложе, потому что у него не было наследника".

Почему он умер?

"Это... связано с матерью?"

Сиенна не могла полностью исключить такую возможность, поэтому ей стало жутко.

Два месяца прошло с тех пор, как она начала видеть сны. Несмотря на то, что это было не так долго, её доверие к Патриции уже полностью рухнуло. Однако за эти два месяца она не могла выбрать человека, которому могла полностью доверять.

Сиенна подсознательно чувствовала недоверие к Патриции. Однако девушка закрывала на это глаза. Сиенна не знала, было ли это из-за того, что она чувствовала, что это слишком хлопотно для исследования, или из-за желания ребёнка доверять своей матери. Но теперь она это видела и не могла этого не заметить.

"Я была сосредоточен только на совершенствовании своих навыков. Я думала, что это было правильно делать в то время".

Она повернулась, чтобы посмотреть внутрь сада, когда обнаружила движущуюся тень.

– Кто здесь?

Она крепко сжала меч в руке. Она впилась взглядом, когда человек открыл себя. Со светом за спиной появилась фигура. Глаза Сиенны стали холоднее.

Все мысли, которые она обдумывала в своей голове, мгновенно улетучились. Она почувствовала, как у нее перевернулся живот. Мужчина, стоящий перед ней, был таким ненавистным.

– Эдвард Роксан.

– ...

– Кажется, ложь покидает твой рот каждый раз, когда ты открываешь его.

– Принцесса.

– Молчать.

Сиенна обнажила меч в своей руке и подняла его к Куну.

– Ты! – крикнула Сиенна, прежде чем прикусить губы. Она не знала, что сказать. Девушка не могла объяснить, почему она так зла. Хотя Сиенна чувствовала себя преданной и была в ярости, она не знала причину, по которой чувствовала себя преданной.

Кун шагнул ближе. Когда расстояние между ними сократилось, рука Сиенны вздрогнула и задрожала.

– Не подходи ближе.

Кун сделал ещё один шаг к ней. Кончик клинка как раз собирался коснуться его груди.

– Я тебя проколю. Ты думаешь, я не смогу?

– Как угодно.

Глаза Сиенны расширились. Кун сделал еще один шаг, и кончик лезвия кольнул его в грудь. В шоке Сиенна сделала шаг назад.

– В какую игру ты играешь? Ты пытаешься получить травму нарочно?

Сиенна расстроилась, когда говорила. Да. Это было вероятно. Хотя она и не знала, какие отношения у этого человека с принцем Дианом, она точно знала, что Кун – человек Диана.

– Или ты пытаешься причинить мне вред? Если я уйду, тогда твой хозяин, принц, станет Императором. Как просто.

Голос Сиенны буквально сочился сарказмом. Она могла видеть, как глаза Куна опускаются и дрожат от её слов. Он выглядел обиженным и безнадёжным одновременно.

– Я никогда не думал об этом. Ни разу.

Это правда, что он предпринял попытку сделать Диана следующим Императором. Однако, если

бы он собирался быть втянутым в грязный семейный спор между членами семьи, то не стал бы впутываться в это дело. Диан собирался стать Императором, никому не причиняя вреда. Они были наконец на этапе, когда это было возможно.

Кун должен был поставить безопасность своей семьи на первое место. Риск навлечь на себя кровавое возмущение императорской семьи был слишком велик. Но в настоящее время Кун чувствовал, что их план избежать нанесения вреда Сиенне был облегчением, и это было не только ради безопасности его семьи.

Прошлой ночью он не спал до рассвета, прежде чем окончательно принять решение.

"Только раз. Я пойду к ней ещё раз".

Это было похоже на то, как игрок тщетно заявлял: "Ещё один раз". Он без сомнения знал, что будет сожалеть об этом решении. Хотя Кун знал это, он присутствовал на вечеринке.

Кун безрассудно полагал, что, если бы он мог хоть разок взглянуть на неё на расстоянии, то смог бы успокоить своё сердце и одолеть её. Однако, как только юноша увидел принцессу, то понял, насколько паршивой была его сила воли.

Когда короновали Диана, Кун наблюдал, как она продолжала твёрдо стоять. Сиенна так ярко сияла в его глазах. Она была такой благородной, прекрасной и сильной. Кун никогда не встречал женщину, подобную ей. Вероятно, она была единственной женщиной такого рода во всём мире.

Когда Кун продолжал приближаться к ней, Сиенна отступила.

– Зачем ты это делаешь?! Ты хочешь умереть?

– Люди не так легко умирают.

– Это может показаться смешным в твоих глазах, но я стала лучше во владении мечом. Как ты думаешь, я не смогу довести дело до конца?

– Да, пожалуйста, делай, как хочешь. Ты можешь проколоть меня и проклясть меня. Я не против. Пожалуйста, скажи мне, что ненавидишь и презираешь меня.

Сиенна нахмурилась. Был ли этот человек на самом деле странным извращенцем?

– Почему я должна?

– Я думаю, что это единственный способ отказаться от тебя.

Сиенна медленно опустила меч. Она тупо уставилась на молодого человека.

– Ты трус.

– Да, я знаю.

– Ты говоришь мне зарезать тебя, потому что ты не можешь контролировать своё сердце.

Кун горько улыбнулся.

– Принцесса, иногда ты ведёшь себя неспешно, но точно знаешь, как вырезать землю из-под чьих-то ног.

– Обращайся ко мне правильно.

Смех вырвался изо рта Куна. Когда он увидел, что Сиенна смотрит на него, юноша быстро ответил:

– Да, Ваше Высочество.

Сиенна взяла ножны и сунула меч внутрь. Затем она положила меч на землю. Присмотревшись к ней, Кун усмехнулся. Он смеялся над собой, потому что, казалось, придавал значение каждому её шагу.

– Эдвард? Кун? Или ничего из этого не твоё настоящее имя?

– ... Кун. Это моё настоящее имя.

– В самом деле?

– Да. Если я лгу, я приму любое наказание, которое Вы сочтёте нужным для меня.

– У тебя за спиной уже есть множество преступлений, которые заслуживают наказания.

На этот раз Сиенна подошла к нему, и Кун отступил. В отличие от медленных шагов Куна ранее, шаги Сиенны были стремительными, без тени колебания. Кун продолжал отступать, пока его спина не ударилась о дерево. Ему некуда было бежать.

Сиенна положила обе руки на воротник его пиджака и потянула. Лицо Куна безжизненно опустилось к её лицу.

– Носи что-нибудь попроще.

– Прошу прощения?

– Ты выглядишь как бабник.

Кун моргнул, прежде чем разразиться смехом. Его руки обвились вокруг бёдер Сиенны. Он крепко прижал её к себе и подавил желание проглотить её губы в поцелуе.

– Ваше Высочество, я собираюсь сделать серьёзный запрос. Пожалуйста, бегите.

– От чего?

– От меня. Я мог бы сделать что-то сумасшедшее, чтобы сделать Вас своей.

Он мог предсказать своё будущее. Отныне Кун собирался сходить с ума по ней, и он не собирался исправляться.

Парень никогда не был настолько жадным в чём-либо за всю свою жизнь. Всякий раз, когда он чего-то хотел, то всегда добивался этого, поэтому Куну никогда не нужно было чувствовать себя жадным. Поскольку его клан был таким богатым и сильным, даже несмотря на то, что они были блуждающей организацией, они обладали способностью захватывать королевства.

Он был главой своего клана. Кун никогда не хотел, чтобы что-то росло. Итак, теперь, когда он нашёл то, чего так страстно хотел, но что находилось под строжайшим запретом, он не знал, как действовать.

Сиенна усмехнулась, прежде чем положить обе руки на его грудь, отталкивая парня. Кун послушно опустил руки.

– Я никогда не смогу принадлежать кому-то.

Она обернулась и пошла глубже в сад. Кун вздохнул, глядя на её холодную спину.

Он прижал руку к верхней части живота и потер. У него был слабый желудок. Когда Кун оплакивал смерть своих родителей в детстве, его желудок доставлял ему неприятности. Он всё ещё чувствовал последствия этого по сей день. С тех пор всякий раз, когда что-то его сильно беспокоило, у Куна болел живот.

– Похоже, что теперь у меня будет много болей в животе.

Он последовал за Сиенной. Ради своего желудка Кун должен был уйти. Однако, как пчела на ароматном цветке, его ноги автоматически привели молодого человека к ней.

http://tl.rulate.ru/book/33587/913017